

Тарабарко Ксения Александровнастарший преподаватель кафедры востоковедения
Забайкальского государственного университета**Кучинская Татьяна Николаевна**доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой востоковедения
Забайкальского государственного университета**КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ
РЕАЛИЗАЦИИ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ****Tarabarko Kseniya Aleksandrovna**Senior Lecturer, Oriental Studies Department,
Trans-Baikal State University**Kuchinskaya Tatiana Nikolayevna**D.Phil. in Philosophy, Associate Professor,
Head of Oriental Studies Department,
Trans-Baikal State University**CULTURAL PRACTICES OF
IMPLEMENTATION OF
CHINA'S 'SOFT POWER'****Аннотация:**

В статье предпринята попытка представить комплексный анализ практик реализации «мягкой силы культуры» КНР, направленных на внутреннюю гармонизацию китайского общества и позиционирование Китая как «могущественного культурного государства» во вне. Авторы приходят к выводу, что «мягкая сила культуры» Китая представляет собой комплексную систему диверсифицированных инструментов воспроизводства и репрезентации традиционного культурного наследия и расширения культурного присутствия КНР мире.

Ключевые слова:

«мягкая сила», «мягкая сила культуры», инновации, наука и образование, культурные индустрии, гуманитарная деятельность, дипломатия, создание брендов региональной культуры, Китай.

Summary:

The article attempts to provide a comprehensive review of implementation of the Chinese cultural soft power focused on internal harmonization of the Chinese society and positioning of China as a 'powerful cultural state' to the outside world. The authors conclude that the Chinese soft power of culture is an integrated system of various instruments aimed at reproduction and representation of the traditional cultural heritage and expansion of China's cultural presence in the world.

Keywords:

soft power, soft power of culture, innovation, science and education, cultural industry, humanitarian activity, diplomacy, creation of cultural regional brands, China.

Концепция «мягкой силы», предложенная миру Дж. Наем-мл., обрела плодотворную почву в партийной идеологии КПК, гармонично встраиваясь в социокультурную реальность современного Китая. Официально закреплённая в материалах XVII (2007 г.) и XVIII (2012 г.) съездов КПК, инструментальная роль «мягкой силы культуры» в национальном развитии обнаруживает «культуроцентричность», аксиологическую наполненность и разнообразие культурных практик реализации [1].

Культуроцентричность как специфическая черта китаизированной концепции «мягкой силы» отмечается рядом российских (В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, О.Н. Борох, А.В. Ломанов и др.) и китайских (Гао Чжаньсян, Лю Дэдин, Чжан Гоцзо и др.) ученых [2].

Китайский научный дискурс «мягкой силы», бытующий в междисциплинарном поле теории культуры и теории силы, породил гибридизированное понятие «мягкая сила культуры» («вэньхуа жуаньшили»). Исследование данного феномена в КНР выделилось в отдельное научное направление, получившее институциональное оформление в виде «мозговых центров» «мягкой силы» [3].

На практике концепция «мягкой силы культуры» КНР реализуется по различным направлениям, среди которых условно выделим следующие: наука и образование, культурные индустрии и бренды региональной культуры, гуманитарная деятельность и культурная дипломатия.

Повышение качества и эффективности науки и образования в КНР рассматривается как одно из базовых условий «научного развития» в деле строительства «могущественной культурной державы» («вэньхуа тяньго»). Реализация данной цели опосредуется через разнообразные культурно-образовательные практики. Помимо реализации проектов по созданию сети университетов, отвечающих мировому качеству образования («Проект-211» и «Проект-985»), в стране активно создается сеть «мозговых центров», призванных повысить международный престиж науки и образования КНР.

Среди проектов в сфере образования необходимо особо отметить практику возрождения китайских традиционных академий Шуюань. Являясь живым воплощением единства материального и духовного культурного наследия Китая, они обретают особую значимость в контексте современных тенденций развития страны, вносят весомый вклад в дело преемственности и популяризации традиционной конфуцианской культуры.

Направленные вовне практики реализации «мягкой силы культуры» КНР включают целый ряд международных культурно-образовательных проектов, реализуемых Китайской государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом при Министерстве образования КНР (Ханьбань). Прежде всего это Институты и Классы Конфуция (ИКК), количество которых за 11 лет (2004–2015 гг.) увеличилось до 500 и 1 000 соответственно. Ежегодно расширяется география ИКК, растет общее количество студентов, изучающих китайский язык на их базе. Основная деятельность подобных структур направлена на популяризацию китайского языка и культуры за рубежом. Вспомогательными проектами ИКК являются: организация и проведение «Летних лагерей» для отличников учебы (выезд учащихся на двухнедельную бесплатную стажировку в вуз/колледж КНР), проект «Институт Конфуция онлайн», интернет-клуб «Мост китайского языка». Масштаб данных проектов и страны/регионы – объекты проведения обозначены на официальном сайте Ханьбань, предоставляющем информацию на нескольких языках.

Помимо отдельных культурно-образовательных проектов, Министерство образования КНР значительное внимание уделяет международным образовательным обменам. Согласно статистике, публикуемой Министерством иностранных дел КНР в сборниках «Китайская дипломатия», количество иностранных студентов в КНР ежегодно увеличивается: с 141 087 чел. в 2005 г. до 397 635 в 2015 г.

Следующее направление реализации «мягкой силы культуры» Китая связано с потенциалом культурных индустрий. К наиболее эффективным и активно используемым в КНР площадкам генерирования «мягкой силы культуры» внутри страны относят радиотелевизионное вещание, интернет-индустрию и издательское дело. Радио и телевидение КНР представляют собой мощную сеть вещания с охватом более 96 % населения страны. СМИ КНР рассматриваются как эффективный инструмент формирования ее культурной идентичности [4]. Международные медийные проекты нацелены на создание благоприятного имиджа страны и популяризацию китайской культуры. Наиболее яркие проекты реализуются телеканалом CCTV и Международным радио Китая, обладающими сетью каналов на иностранных языках.

Интернет стал общедоступным в КНР лишь в мае 1994 г., а уже в июне 2008 г. Китай, обогнав США, занял 1-е место в мире по числу пользователей [5, с. 15]. Появление интернета в КНР создало условия для развития нового типа печати – новостных информационных сайтов. К самым влиятельным относят: people.com.cn, xinhuanet.com, cntv.cn, china.com.cn, микроблоги Sina Weibo, Tencent Weibo NetEase и Weibo Sohu Weibo, поисковый сайт baidu.com и др. Большинство авторитетных телерадиоканалов имеют официальные интернет-сайты, доступные на 8–10 иностранных языках. В целом электронные СМИ являются одним из самых эффективных инновационных каналов распространения «мягкой силы культуры» внутри и вовне.

Популяризация инновационных форм традиционной китайской культуры также выступает одной из распространенных практик реализации «мягкой силы культурных индустрий» КНР. Так, по всей стране открываются мемориальные комплексы и частные школы, в которых изучается классическое наследие нации; возрождаются ритуалы поклонения Конфуцию и известным мудрым правителям Древнего Китая; создаются постановочные спектакли на основе традиционной литературной традиции; разрабатываются и претворяются в жизнь проекты сохранения уникальной архитектуры традиционного жилья. Устраиваются традиционные праздники, в современном ландшафте возводят скульптуры национальных героев древности, открываются тематические парки, проводятся фестивали культуры малых народностей и др. [6, с. 16].

Издательская деятельность КНР как инструмент «мягкой силы культуры» представлена внутренними и внешними практиками. С начала 2000-х гг. проводятся различные акции пропаганды классического литературного наследия Китая, книжные ярмарки, выставки-показы каллиграфического искусства, выпускаются серии конфуцианских книг, в том числе для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Важная задача популяризации Китая и китайской культуры в мире возложена на пекинское Издательство иностранной литературы («Вайвэнь чубаньшэ»). Так, в сентябре 2014 г. Издательство подготовило сборник высказываний китайского лидера по самым важным темам «Си Цзиньпин о государственном управлении», переведенный на 9 языков. Официально издание было презентовано на международной книжной выставке во Франкфурте-на-Майне и вызвало немалый общественный резонанс на Западе. Издательством выпускаются и другие подобные труды, знакомящие иностранного читателя с традиционной культурой Китая и современной общественно-политической мыслью КНР.

Другим внешним каналом реализации «мягкой силы культуры» Китая выступает гуманитарное сотрудничество, также тесно связанное с издательской деятельностью. Субъектами гуманитарной деятельности выступают библиотеки, вузы и издательства КНР, которые создают «литературные уголки китайской культуры» за рубежом. Одним из ярких примеров такой актив-

ности выступает проект Чунцинской библиотеки «Окно в Чунцин: китайский уголок книги», стартовавший в 2011 г. и уже имеющий филиалы в семи странах мира. Суть проекта состоит в акте дарения Чунцинской библиотекой изданий о Китае библиотеке-партнеру.

Одной из инновационных форм реализации «мягкой силы культуры» стала практика создания региональных культурных брендов (РКБ). Продвижение РКБ внутри страны направлено на стимулирование культурного обмена и сохранение этнического культурного разнообразия КНР. Культурные бренды китайских внутренних регионов выступают в качестве транслятора культурных ценностей Китая вовне главным образом посредством культурно-туристских ресурсов. Ярким примером подобных инновационных практик являются экспериментальные «культурные защитные зоны» («вэньхуа шэнтай баохуцзю») – КЭЗ. Эта новая форма синтезирует материальное и нематериальное культурное наследие в природной экосистеме КНР [7]. Первый проект КЭЗ запущен в 2007 г. В настоящее время на территории КНР действует 12 подобных проектов.

Значимую роль в создании благоприятной среды для распространения китайской культуры вовне играет расширение дипломатических отношений КНР. К 1989 г. дипломатические отношения у Китая были установлены со 129 странами, а в 2014 г. – уже со 172. Посольства КНР в разных странах вносят важный вклад в развитие культурной дипломатии, выступая непосредственными организаторами культурно-ознакомительных мероприятий (выставок художественного и каллиграфического искусства, открытых лекций по культуре Китая, мастер-классов по различным видам традиционного творчества, бесплатных показов современного китайского кино на языке страны нахождения и т. д.).

Анализ многообразия внешних и внутренних практик реализации «культурной мягкой силы» Китая позволил выявить их плановый, всеобъемлющий, но при этом диверсифицированный характер, обусловленный векторами и задачами «мягкого воздействия». Внутренние и внешние культурные практики как интегративные компоненты «мягкой силы» Китая различаются контекстным посылом и ценностным содержанием, что исключает их взаимозаменяемость и схожую эффективность воздействия внутри и вовне, требующую дополнительного исследования.

Ссылки:

1. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР : дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2013. 413 с.
2. См., например: Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М., 2014. 256 с. ; «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М., 2015. 224 с. ; Гао Чжаньсян. Вэньхуа ли = Сила культуры. Пекин, 2007. 318 с. ; Лю Дэдин. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю = Современные исследования «мягкой силы культуры» Китая. Пекин, 2013. 262 с. ; Чжан Гоцзо. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю луньган = Тезисы исследований «мягкой силы культуры» КНР. Пекин, 2015. 180 с.
3. Тарабарко К.А. Научные центры исследования «мягкой силы» как часть национальной стратегии КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2016. С. 289–297.
4. Шугаев А.В. Формирование культурной идентичности как фактор консолидации глобализирующегося китайского общества (на примере телевидения) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2011. 24 с.
5. У Сюэцзюань. Информационное обеспечение политики китайского руководства на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 22 с.
6. Янь Шуфан. Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2011. 24 с.
7. Абрамова Н.А. Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20) : в 2 ч. Ч. II. С. 12.

References:

- Abramov, VA & Abramova, NA 2014, *The value potential of the Chinese "powerful cultural state" in the projects of global development*, Moscow, 256 p, (in Russian).
- Abramova, NA 2012, 'Innovative development of the modern Chinese culture', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (20): in 2 parts, Part II, p. 12, (in Russian).
- Dedin, L 2013, *Contemporary studies of the "soft power of culture" of China*, Beijing, 262 p., (in Chinese).
- Guozuo, Zh 2015, *The study theses of the "soft power of culture" of the People's Republic of China*, Beijing, 180 p., (in Chinese).
- Kuchinskaya, TN 2013, *Architectonics of the social and cultural space of China in the context of transnational intercultural interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China*, D.Phil. thesis, Chita, 413 p., (in Russian).
- Shufang, Ya 2011, *Cultural industries as a mechanism for realizing the value ideas of Chinese culture*, PhD thesis abstract, Chita, 24 pp., (in Russian).
- Shugaev, AV 2011, *Formation of cultural identity as a factor of consolidation of a globalizing Chinese society (by case study of television)*, PhD thesis abstract, Chita, 24 pp., (in Russian).
- "Soft power" in the relations between China and the external world' 2015, Moscow, 224 p., (in Russian).
- Tarabarko, KA 2016, 'Scientific centers for the study of the "soft power" as a part of China's national strategy', *Aktual'nyye problemy razvitiya KNR v protsesse yeye regionalizatsii i globalizatsii: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Chita, pp. 289-297, (in Russian).
- Xujuan, Wu 2010, *Information support for the policy of the Chinese leadership at the turn of the 20th-21st centuries*, PhD in Political Science thesis abstract, St.-Petersburg, 22 pp., (in Russian).
- Zhanxiang, G 2007, *The power of culture*, Beijing, 318 pp., (in Chinese).